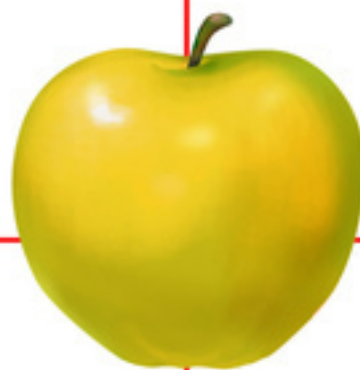


Алекс Норк



1 2 3 4

БАЛ ЗВЕРЕЙ

Больше света, полиция!

Алекс Норк

Бал зверей

«Автор»

2005

Норк А.

Бал зверей / А. Норк — «Автор», 2005 — (Больше света, полиция!)

Убийство члена элитарного городского клуба на ежегодном маскарадном «Балу зверей». Карнавальные маски и маски в жизни. Полицейским удастся понять, что погибший сам не был безгрешен, и связать случившееся с другим недавним убийством в городе. «Закон есть закон»? Но существует и суд совести, иногда таким судьей приходится быть самому представителю закона.

© Норк А., 2005

© Автор, 2005

Алекс Норк

Бал зверей

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Из управления Блэйку позвонили как раз в тот момент, когда он, с полагающейся вечерней чашечкой жасминового чая, уселся в любимое кресло перед телевизором.

Такой чай обязательно нужно наливать очень горячим и ставить поблизости, потому что приятно, пока он стынет, улавливать в воздухе этот таинственный аромат Востока, а потом, прикоснувшись губами, почувствовать глубину и покой чего-то такого, что несет на себе отпечаток тысячелетий.

– Где убийство, вы говорите?.. В каком «Леопарде»?.. Ах, в клубе «Леопард».

Повесив трубку, он посмотрел на чашку и понял, что она еще так горяча, что даже не удастся сделать самого маленького глоточка.

Переодеваться в служебную форму не было времени, да и особой необходимости, поэтому, по причине ночного прохладного воздуха, он только накинул кожаную куртку, а остальное по-домашнему – тертые джинсы и такого же синего цвета хлопковая рубашка.

Ждать у крыльца не пришлось, с дальней стороны улицы почти тут же вынырнула и двинулась к нему машина с полицейской мигалкой.

– Ты уже здесь, Макс? – открывая заднюю дверцу, произнес он в ответ на обычную белозубую улыбку своего помощника. – Интересно, когда это ты успел напялить форму?

– Пятнадцать секунд, патрон. Вы бы тоже смогли, если б послужили в свое время в морской пехоте.

– А жвачка во рту зачем? Ты же ее не выносишь.

– Пивка хватанул. Кто же знал, что на ночь глядя вызовут.

– Ишь, все успел, – недовольно проворчал лейтенант, вспоминая про оставленный дома чай, и обратился уже к полицейскому за рулем: – Сколько нам езды до этого «Леопарда»?

– Минут пятнадцать, сэр. Он на краю озер. Но вдоль них хорошая дорога.

– Да, я примерно себе представляю.

– Вы там бывали, патрон? – сразу поинтересовался помощник.

– Нет. Это же клуб для богатых людей. И преступлений, на моей памяти, там никогда не случалось.

Минут через семь они выехали из города, дорога немного пошла вниз под уклон и почти сразу же впереди засверкали огоньки набережной и отражающая их свет вода. Здесь допоздна работал большой популярный в городе ресторан, а ярдах в ста от него – молодежная дискотека.

– Туда тебе сейчас больше хочется, а, Макс?

Тот отрицательно мотнул головой.

– Что так, к девушкам пропал интерес?

– Не пропал, а... был я тут как-то...

Лейтенант повернул голову и внимательно на него взглянул.

– Натворил что-нибудь?

– Как вы можете, патрон, вы ж меня знаете.

– Поэтому и спрашиваю.

– Не натворил, а так...

– Ну-ну, раскалывайся.

– Да, идиот один привязался к девице. Я в гражданском, естественно, был, и без документов.

– И что?

– Ничего. Стукнул всего пару раз.

– А физиономию почему сейчас в сторону воротишь?

Помощник вздохнул и неопределенно повел плечами:

– Там еще его приятель вмешался, и охранник пытался меня на выходе задержать.

Полицейский на переднем сиденье весело хмыкнул, а лейтенант укоризненно качнул головой.

– Припоминаю, числилась у нас в сводке месяца два назад драка на дискотеке.

– Ну, дело прошлое, патрон, чего вспоминать.

Теперь они выехали уже на дальнюю от города сторону озер. И все гуще по бокам дороги становился освещаемый фарами благородный сосновый лес.

– Красивое местечко подобрал себе этот клуб, – поделился впечатлениями водитель.

Место действительно было очень красивое. Они прошли поворот и почти сразу оказались на большой, залитой электрическим светом площадке для автомашин. А дальше, заметил Блейк, за длинной решетчатой оградой, начиналась просторная и превосходно оформленная зона отдыха, с большим двухэтажным, видимо, главным клубным зданием, кортами и очень ухоженными аллеями и дорожками. В придачу – со своей собственной набережной, не такой широкой, конечно, как общая городская, но тоже не маленькой.

– Красиво жить – не запретишь, – опять высказал свою точку зрения водитель.

– И морды здесь, должно быть, не бьют, – согласился Блейк.

– Однако же убивают, патрон.

– Убийство в таком шикарном местечке, Макс, наверняка не из пошлого обывательского разряда.

– А из какого?

– Скоро узнаем.

Клуб явно закончил свою работу, потому что машин на площадке было всего лишь несколько. И среди них, две полицейские, от успевшей уже приехать оперативной бригады.

Пока Блейк не спеша вылезал, какой-то человек в дорогом вечернем костюме подбежал к Максусу и представился главным администратором клуба.

– Прошу вас сюда, офицер. Мы, конечно, если хотите, откроем ворота, но проехать вы все равно сможете только до набережной. А идти придется в беседку, что на самом краю нашей территории. Там все произошло. – Потом он окинул подозрительным взглядом Блейка. – Это с вами?

– Это начальник отдела по насильственным преступлениям лейтенант Блейк.

– Ах, простите, сэр. Сегодня такой ненормальный день, вернее, такой вечер, что я уже плохо соображаю.

– Ничего. Пойдемте. Так вы здесь администратор?

– Да-да, сэр.

– Погибший был членом клуба «Леопард»?

– Совершенно верно. Его имя Стаут, Джон Стаут.

Прогулка к месту преступления оказалась не очень быстрой. Сначала они дошли по дорожке почти до набережной, потом, параллельно, шли по другой еще ярдов триста, на самый край территории, где, среди редких опрятных елочек, поместилась небольшая округлой формы беседка.

Блейк, не доходя, остановился и осмотрел ее и местность вокруг.

Рядом внизу заканчивалась набережная.

Он, когда еще шел сюда, отметил, что на этом участке очень много швартованных катеров и лодок.

– А там, – он указал вглубь на кроны сосен, – уже не ваша территория?

– Нет, там уже близко забор.

– Через который может перебраться любой желающий?

– Совсем нет, сэр. Это только на участке перед центральным зданием у нас поставлено чисто декоративное ограждение, но там всегда дежурит охрана. А на остальном протяжении – высокий глухой забор, и по внутренней линии от него стоит сетка из колючей проволоки. Так что, перебравшись через забор, человек окажется между ним и непроходимым препятствием. К тому же, еще и под обзором одной из телекамер.

– Камеры сегодня ничего не зафиксировали?

– Ничего, сэр.

– Все равно, пошлите своих людей проверить проволоку на всем этом участке.

Администратор послушно вынул из кармана мобильный телефон и что-то стал в него наговаривать.

А Блейк, тем временем, снова взглянул на беседку. Она была хорошо освещена изнутри, но даже с близкого расстояния едва просматривались силуэты уже работавших там полицейских. Стекла очень странные – толстые и раскрашенные... ага, витражи.

Да, людей внутри практически не видно. И вообще удобное для убийства местечко.

– Ну, пошли, – посмотрев на переминающегося от нетерпения помощника, наконец, сказал он. – Как у тебя, Макс, с полицейским нюхом, пивом «не заварил»?

Криминалисты приступили к работе совсем недавно, поэтому Блейк не стал тормозить их вопросами, а только поздоровался. Труп он увидел сразу, как только они оказались внутри.

Макс тут же к нему направился, а лейтенант сделал лишь несколько шагов от порога.

Вдоль всей внутренней окружности беседки шел бархатный обводной диван. На нем, прямо напротив входа, откинув на округлый верх голову, полулежал человек, или полусидел – одинаково правильно.

Костюм темно-серого цвета. С блестящим немного оттенком. Дорогой, элегантный... Две дырочки видны с левой стороны.

– Две пули в сердце, – тут же сообщил помощник. – И... одна в нижнюю часть живота.

– Судя по гильзам, лейтенант, – добавил кто-то из криминалистов, – стреляли отсюда, от середины беседки. Двенадцатый калибр.

Блейк, продолжая разглядывать издали труп, сел на диван и слегка поерзал.

– Стоял он во время выстрелов или сидел? – ни к кому конкретно не обращаясь, спросил он, продолжая опробовать диванчик.

– По наклону входных от пуль завтра ответим точно.

– А примерное время смерти?

– Подождите немного, лейтенант, – попросил медэксперт, который уже возился с препаратами в своем чемоданчике, – через минуту скажу.

Оказалось, смерть произошла полтора часа назад, плюс-минус пятнадцать минут.

– Значит, – лейтенант посмотрел на часы, – раз сейчас половина первого, убийство произошло в одиннадцать вечера. Плюс-минус пятнадцать минут? За эти пределы можно ручаться?

– За эти можно. Но точнее сказать нельзя.

Макс уже поднял что-то, лежавшее на диванчике рядом с трупом.

– Маска, патрон. Детская волчья маска.

Он продел через голову резиновое крепление и натянул ее на себя.

– Тебе идет. Только, хоть ты и в перчатках, не залапывай ее слишком.

– Это не детская маска, сэр, – возразил администратор, деликатно оставшийся стоять у порога. – Это карнавальная маска. У нас сегодня вечером происходил так называемый «Бал зверей».

– Расскажите, пожалуйста, что это такое.

– Попробую, сэр... Это очень веселый праздник. Мы проводим его каждый год в середине августа.

– Один раз в год?

– Совершенно верно.

– Извините, что перебил.

– Собираются, обычно, все члены клуба. Каждый придумывает себе маску. Какого-нибудь животного. Потом люди пытаются узнать друг друга. И до одиннадцати часов составляют свои списки. В одиннадцать маски снимаются, затем фейерверк и легкий ужин. Ну а потом выясняют, кто кого опознал. Опознанный должен опознавшему выпивку.

– А если оба опознали друг друга?

– Задолженность гасится. Это игра, сэр. Хотя в прошлом году два члена клуба пили потом за счет других целый месяц. Но все равно, это только игра. Потому что, вы понимаете, они все богатые люди.

– А в котором часу всё это началось?

– Съезжались с девяти до десяти вечера. У нас тут развлекательные программы, шуточные соревнования на катерах, очень хорошие артисты, ну и... пьют немного, разумеется.

Лейтенант, внимательно слушая, тем не менее, все время пробовал диван, слегка имитируя мертвое тело напротив.

Фотограф уже сделал снимки во всех нужных ракурсах, и Макс с двумя другими криминалистами принялся осторожно исследовать карманы.

– Теперь, – попросил Блейк, – когда и как был обнаружен труп?

– В пять минут первого ночи. В двенадцать все стали разъезжаться. А наша охранная служба всегда начинает осмотр с концов территорий.

– Никто из гостей не слышал выстрелов и не сообщал ни о чем подозрительном?

Администратор решительно мотнул головой:

– Нет, сэр, никто. К тому же, в одиннадцать часов начался трехминутный фейерверк: хлопки, свист, громкая музыка.

– Ха, любопытно, патрон! – раздался вдруг голос помощника. – В кармане пиджака убитого еще одна маска. Он помахал чем-то в воздухе. – Маска поросенка. И видите, в отличие от той первой, которая закрывает только лицо, она сплошная, натягивается на всю голову.

– Удивительно! – обескуражено произнес администратор.

– А что вы находите удивительным?

– Как, сэр? Эту вторую маску. Неужели мистер Стаут вел двойную игру?

– Вы же сами сказали, что это всего лишь игра.

– Простите, сэр, но играть надо по правилам. А это... как бы сказать, совершенно противоречит общему джентельменскому духу нашего клуба.

Лейтенант посмотрел на администратора и, по выражению его лица, понял, что тот и на самом деле шокирован.

– Расскажите мне про этого Джона Стаута. Кто он, как давно в клубе?

– Почти с момента его образования. Но клуб молодой, пять лет всего. Что же касается рода деятельности членов клуба, администрация не допускается к такой информации.

– Ну, это не проблема, – лейтенант встал, наконец, с диванчика, – и так узнаем. А чисто человеческие впечатления о нем?

– Очень приятные. Веселый, оптимистичный, хорошо по-спортивному сложен, как видите... – человек смолк, почувствовав несурзность последних слов в отношении мертвого.

– Из карманов мы все уже выгребли, – доложил помощник, – труп можно увозить.

– Спасибо, Макс. И сними, бога ради, эту глупенькую пороссячью маску.

Сотрудники громко заржали.

– Примитивная шутка, патрон. К тому же, из известного армейского анекдота с противогоазом.

– В крови убитого есть алкоголь, – сообщил медэксперт, – но в небольшом количестве.

– В каком, если перевести на виски?

– Примерно сто миллилитров.

– Это совсем немного для мистера Стаута, – прокомментировал услышанное администратор. – Обычно он пил больше. Но я никогда не видел его при этом пьяным.

Зазвонил его мобильный телефон...

– Лейтенант, охрана проверила проволоку. Она в полном порядке, и нигде никаких лоскутков одежды.

Следующее утро Блейк начал с просмотра списка членов клуба.

Здесь значились очень многие известные городские имена. Но были и неизвестные. Впрочем, что удивляться? Город за последние годы заметно вырос. И сильно двинулся по линии промышленного и всякого прочего бизнеса.

Семьдесят два человека в списке. Значит, придется посадить как минимум трех сотрудников на телефоны, чтобы провести предварительный опрос всех присутствовавших. Вряд ли стоит рассчитывать здесь на ценную информацию, но такой опрос – обязательная часть любых следственных действий, сколько бы опрашиваемых не было.

Личные вещи, обнаруженные у покойного: водительские права, бумажник с двадцатью долларами, носовой платок, ключи, авторучка, записная книжка – небольшая, изящная и совсем не потертая, почти новая.

Лейтенант было начал листать, но, увидев в дверях помощника, отложил в сторону.

– Как дела, Макс, что обнаружилось по этому Стауту?

– Сначала хочется вспомнить, патрон, как тот вчерашний администратор, опытный, несомненно, человек, принял меня за старшего в нашей полицейской группе. Я до сих пор под впечатлением.

– Понимаю, место мое занять не терпится?

– Терпится. К тому же, ох, трудно мне будет без вас.

– Макс, не нахальничай, а говори по делу.

– По делу почти ничего интересного, патрон. Стауту тридцать пять лет. Практически вырос в этом городе, закончил школу, потом Колумбийский университет, вернулся и занялся бизнесом. Пару раз лопнул, хотя, не по крупному. Потом установился. В последние годы являлся хозяином небольшой фирмы по продаже подержанных автомобилей. В офисе кроме него три сотрудника. Фирма, по банковскому счету, из очень средненьких. Проживает в собственном доме с женой и ребенком двенадцати лет. С полицией никогда проблем не имел. – Помощник захлопнул папку и с выжидающей хитринкой взглянул на начальника. – Не чувствуете ничего странного?

– Смышленный ты у меня, – спокойно отреагировал тот. – Хочешь сказать, странность в том, что владелец небольшой фирмы состоит членом элитного клуба?

– Сразу поняли.

– Ну, ты не спеши за такое цепляться.

– А как вы это объясните?

– Возможно, у него жена какая-нибудь непростая. Или пожалуйста: он платит за то, чтобы иметь контакты с богатыми людьми в городе и при случае покупать автомобили, которые они часто меняют.

Помощник в ответ только разочаровано потрогал короткие, ежиком волосы.

Доставленное заключение полной медэкспертизы отвлекло их внимание.

Блейк пробежал глазами страницы.

...

– Ну, в общем, то же самое, что эксперт сказал вчера вечером: время – одиннадцать вечера, плюс-минус двенадцать минут...

– Чутьочку уточнили, двенадцать, а не пятнадцать?

– Да. Алкоголь в крови – порядка ста миллилитров в пересчете на виски. Калибр, оружие... это ты знаешь. Оружие, из которого стреляли, в розыске не значится... Вот, что касается каналов от пуль: жертва не стояла, а сидела. Это я, впрочем, вчера и так понял.

– Каким образом?

– Да примерялся все на том диванчике. В тебя ведь пули не попадали.

– А в вас дважды.

– Угу, один раз в бронежилет, второй – по живому. И тоже из двенадцатого калибра. Я все примерялся, можно ли при ударе двух пуль в левую сторону, плюхнуться назад так, чтобы не свалиться набок. И не получалось.

– А может быть, ему сначала залепили в живот, и он, скорчившись, сел на диван, а потом добили выстрелами в сердце?

– Ты представь себе преступника, который стоит посередине беседки и стреляет в скорчившегося человека. Под таким углом он бы не в сердце, а разве что в плечи ему попал.

– Ваша правда, патрон.

Лейтенант замолчал и с полминуты безразлично посматривал мимо помощника, что обычно свидетельствовало о какой-то потревожившей мысли. Потом, возвращаясь к делам, неопределенно двинул бровями.

– Это вы про что, патрон?

– Да так...

– Не скажите, значит?

– Мы с тобой в начале пути, не торопись. – Он встал из-за стола, показывая, что им обоим пора «на выход». – Значит, ты отправляешься по его домашнему адресу, опросишь вдову убитого. А я, в его офис, поговорю с сотрудниками.

– Ну что вы в самом деле, патрон, – жалобно засуетился помощник, – я молодой, неопытный, как вести себя с родственниками, в таких жутких случаях, не знаю. А вы одним своим положительным видом успокоительно действуете. Вспомните, как вчера тот глупый администратор сначала ошибся, а потом понял – кто главный – и просто шагу от вас не ступал.

– Ладно, я поеду к вдове, а ты в офис. И порасспрашивай там их, кто его деловые партнеры, и как вообще он с людьми в бизнесе ладит.

Оказавшись на нужной улице, Блейк сразу обратил внимание, что дома здесь из недорогого разряда, и участочки вокруг них тесноватые, маленькие.

Поэтому очень странным на таком фоне выглядел шикарный, цвета «электро», спортивный автомобиль, припаркованный именно там, куда он сейчас направлялся.

Лейтенант поставил свою машину рядом, а когда вылез, сразу же увидел мальчика в инвалидной коляске, которая стояла почти у входной двери в дом. Мальчик спокойно и без особого любопытства смотрел в его сторону.

«Бедный ребенок, – подумал Блейк, – и еще убили отца».

Он собрался ласково улыбнуться и спросить – как его зовут, но дверь дома за спиной мальчика резко открылась и появившаяся на пороге женщина, взглянув на Блейка, быстро поднесла палец к губам.

Он понял: малыш не знает и при нем нельзя говорить о случившемся.

– Здравствуйте, миссис Стаут, – он улыбнулся ребенку, – здравствуй. Простите, мэм, не могли бы мы где-нибудь поговорить?

Она жестом пригласила его войти в дом и обратилась к мальчику:

– Посидишь еще немного на воздухе?.. А потом я принесу тебе сок.

Блейк вошел в комнату, представлявшую собой, видимо, небольшую гостиную, и женщина показала ему на кресло. Потом села напротив и сразу вытащила сигарету из лежавшей на столике пачки.

Лицо осунувшееся и какое-то очень уставшее. Трудно понять сколько ей лет, но, скорее всего, она моложе, чем выглядит. Под глазами небольшая отечность, однако не та, что бывает от слез, а хроническая, как у почечников или людей нервно измотанных, утомленных от неблагополучия.

А глаза красивые, небольшие темно-карие.

В темном как-то вообще сильнее отражается грусть...

И у мальчика такие же мамины глаза.

– Миссис Стаут, я очень соболезную вашему горю, но профессия заставляет беспокоить вас в эти минуты. Я задам только несколько вопросов и скоро уйду.

– Задавайте сколько хотите. Теперь некуда торопиться.

– Спасибо. У вашего мужа были враги? Я имею в виду не людей, ему в силу каких-то причин не симпатизировавших...

– Я поняла. Полагаю, что не было.

– А других нападений раньше? Может быть, просто уличных?

– Нет.

– И никто в последнее время ему не угрожал? Он не говорил вам об этом?

Она вдруг коротко рассмеялась.

– Лейтенант, лучше я о другом скажу. В последнее время за Джоном следили.

– Следили, кто? Объясните, пожалуйста.

– Не знаю кто, – она уже докурила сигарету почти до фильтра, затушила ее и вынула новую. – Не знаю кто, человек из автомобиля. – И, прикуривая, быстро добавила: – Я сейчас расскажу... Три дня назад я с сыном гуляла в парке. Джон, как всегда был в это время на работе. Там в середине небольшой ресторан, а я катила коляску по ближней к улице аллее. Увидела вдруг, как останавливается его машина.

– Та, что у дома?

– Да, ее пригнали от «Леопарда» сегодня утром... Все это было впереди меня ярдах в пятидесяти. Джон вышел из автомобиля и направился в ресторан. А рядом со мной остановился другой автомобиль, и человек оттуда, не торопясь, в тот ресторан направился... Ну, я не очень обратила на него внимание, а так, как-то, запомнила. И поехала с коляской в обратную сторону. Там тихо на этой аллее, и никого нет людей...

– Муж вас не видел?

– Нет. Он любит встречаться с клиентами за рюмкой чего-нибудь... Какое мне дело? И я поехала в обратную сторону. Там, в начале парка, кафе. Купила сыну мороженого, посидела, выкурила пару сигарет, и снова мы двинулись по аллее. И снова, почти в том же месте я вижу вдруг, Джон выходит из ресторана и быстро идет к своему автомобилю. А тот же самый человек выходит вслед, и уже очень торопится к своему. Потом обе машины двинулись, и я заметила что вторая, хоть и на некотором расстоянии, прицепилась к первой. Естественно, стала смотреть им вслед. Джон повернул в переулок, я отчетливо видела – вторая машина, нарушив

на светофоре правила, проскочила за ним следом. – Она вдруг обеспокоено встала из кресла. – Я на минуту, отнесу только сыну сок.

Блейка опять потревожила мысль, что явилась полчаса назад в кабинете.

– Странно... – произнес он самому себе и тут же услышал ее голос.

– Мне тоже это показалось очень странным, лейтенант.

– А как ваш муж отреагировал на это событие?

Она вернулась в свое кресло напротив, взяла со столика сигаретную пачку, подержала и положила обратно.

– Я не стала ему рассказывать.

– Не понял, мэм. Могу я спросить – почему?

Было видно, что ей не хочется курить, и она тянет руку чисто автоматически.

– Вы женаты, лейтенант?

– Был.

– Развелись? – она все-таки шелкнула зажигалкой.

– Нет. Очень давно, более тридцати лет назад, моя жена погибла в автокатастрофе. Вместе с будущим ребенком.

Женщина коротко на него взглянула.

– И вы все время об этом помните, да? Живете, делаете что-то, а помните все время одно и то же.

Последние ее слова прозвучали уже не в форме вопроса, и она сама утвердительно кивнула себе головой.

– Видимо, так, мэм, – помолчав, проговорил Блейк.

– Определенно так, лейтенант, – она опять взглянула ему прямо в глаза и чуть улыбнулась. – Хотите чего-нибудь выпить? Или, может быть, кофе?

– Благодарю вас, не нужно. И так очень неловко приставать к вам с вопросами. Но только еще один: вы бы могли описать того человека или назвать марку его автомобиля? Еще лучше – номер.

Она качнула головой:

– Номер я не заметила, а в марках я вообще не разбираюсь. Но знаете, я немного рисую, по любительски, это у меня с детства. Постараюсь вам набросать, и его, и автомобиль. Только понадобится время. Сумеете заехать ко мне завтра поближе к вечеру?

– Обязательно буду. И очень благодарю вас, мэм.

Она проводила его до двери, и там он снова увидел в коляске мальчика с недопитым стаканом сока в руках.

Очень милое немного бледное личико, и видно как бессильно покоятся на подставке ноги.

– Пока, – чуть помявшись, сказал ему Блейк, – мы скоро увидимся.

– Пока. А вам нравится автомобиль моего папы? Он уехал, к сожалению, по делам в Европу. У него разные хорошие автомобили.

– Прекрасный автомобиль, – Блейк, не зная, что еще сказать, улыбнулся, а потом помахал ему от своей машины рукой.

– Патрон, вы обедали? А я, только один раз, пойдемте, сходим.

Лейтенант посмотрел на часы.

– Рановато еще, ну ладно, сходим. Только сначала: что у тебя там в офисе вышло?

– Есть интересная информация. Но вы не велели цепляться за странности. Или немножко можно?

– Высказывайся.

– Фирма, действительно, маленькая. Работает уже восемь лет, но, что называется, «ни тпру ни ну». Не развивается, короче говоря. Заработная плата служащих – незначительная. Поэтому сменилось уже много людей, но последний состав около года работает. Там девица одна... ну об этом потом. Их убиенный шеф, в своем деле отнюдь не профан. Работоспособный, при всей нелюбви к нему, малый.

– Постой, Макс, при чьей нелюбви?

– Да, не любят его сотрудники. За то, что сок выжимает.

– Только за это?

– Не только. Потому что люди чувствуют разницу. Сам – весь из себя, пальцы веером...

– Перестань, я тебя прошу, и говори толком.

– Ну, короче, впечатление у людей, что дела шефа обстоят гораздо лучше, чем при этом обычно платят.

Лейтенант раздраженно повел плечами.

– Пользованные автомобили, – не смущаясь этим, продолжил помощник, – которые он покупал у богатых людей в городе, прибыли практически не давали. На них хороший рыночный спрос, и две более крупные фирмы, чем у Стаута, тоже в городе на этом специализируются. Так что дорогие и еще новые марки он просто использовал для себя. Покатается месяц-полтора, пока автомобиль находится на балансовом счету, и практически за те же деньги продаст.

– Понятно, ты бы на его месте не попользовался?

– Патрон, не мое ведь убийство расследуется пока?.. Едем дальше. Любил выпить. Крепкий физически малый, много мог внутрь поместить, хотя сильно не напивался. С женщинами тоже, патрон. Не то, чтобы бабник, а интересовался.

Лейтенант коротко взглянул на помощника, и тот мгновенно парировал:

– А я холостой человек.

Блейк примирительно кивнул.

– Так вот, помимо нормативных представительских расходов, их шеф много тратил. А люди у нас приметливые, зря не скажут. В общем, смертью его никто особо не огорчен, траур не носят.

– Макс, я тебя просил узнать о его деловых связях. Кому-нибудь он мог дорогу перейти. Теневой денежный оборот? Краденые автомобили у него могли появляться?

– Нет, патрон. Надо полагать, он в таких делах не марался. Как и в налогах. Тут, сами знаете, нужно в соучастники крепкого бухгалтера брать. А они у него за последние два года четверо уже сменились. Вернемся к женщинам. Молодая его сотрудница мне намекнула, что может продолжить разговор в неформальной обстановке. Нужна небольшая оперативная раз-
работка.

– То есть оплата твоего похода с ней в ресторан?

– Девушка основательная, патрон, с воспитанными манерами. Ну, не на лавочке же с ней в парке беседовать?

– Макс, в прошлый раз твое оперативное наблюдение в кафе-мороженом обошлось казне в девяносто долларов. Если бы не мой авторитет в управлении...

– Патрон, это был просто несчастный случай.

– Ты ее уже пригласил?

– На восемь вечера.

– Тогда, и правда, пойдем как следует пообедаем. Может быть, благодаря этому удастся потом не очень краснеть перед начальством. И вот что, в оставшуюся часть дня, подготовь мне список всех частных сыскных агентств в городе и людей, которые выполняют деликатные услуги по найму.

– Это зачем, патрон?

– Потом объясню. Руководи, в общем, тут. А я в «Леопард» проеду. Нужно как следует там разобраться.

Красивое место. Опять эта дорога, но только теперь лучи от готовящегося к закату солнца сделали все вокруг золотисто-прозрачным. Еще не думающая об осени зелень нежится и отдыхает, а великолепные сосны словно гордятся красноватым оттенком своих стройных могучих тел.

Площадка перед территорией клуба, как и вчерашним вечером, оказалась почти пустая.

Не съехались еще? Или, после известия об убийстве, людей сюда сейчас не очень-то тянет?

Один из охранников предупредительно поспешил к его полицейской машине и даже открыл дверку.

– Пожалуйста, лейтенант, вас ждут. Я провожу вас к главному администратору.

Вход в центральное здание клуба располагался со стороны набережной. Блейк, глядя на нее при ярком еще дневном свете, приостановился у входа и просто залюбовался: как здесь изящно все и «с иголочки». И такая огромная впереди озерная гладь, тоже с лесом на другой стороне. Домик бы вон там, напротив, иметь... Может и вправду, купить там себе маленький участок и построить бунгало. Через два месяца ведь уже на пенсию. Зимой здорово, здесь, наверное, по замерзшему озеру на самоходах кататься.

– Как у вас тут зимой? – спросил он охранника. – На самоходах катаются?

– Любимое занятие членов клуба, сэр. Соревнования даже устраиваем.

– Вот и я думаю, что если купить участок на той стороне?

– Увы, сэр. Там заповедная зона. Чуть дальше к городу, можно. А здесь, напротив, не продают.

– Жаль, – искренне произнес лейтенант. И опять где-то внутри подумалось: «Жизнь движется уже к концу, а все в ней, как-то, не складывается».

Тот самый знакомый ему по вчерашнему вечеру администратор, любезно вышел, чтобы встретить его у входа.

– Здравствуйте, лейтенант, весь к вашим услугам. – Блейк пожал протянутую ему руку. – Члены клуба очень обеспокоены случившимся.

– Я вижу. Почти никого нет?

– Только две пары на теннисных кортах, сэр. Желаете осмотреть помещения нашего клуба?

– Нет, это как-нибудь в следующий раз. Хочу порасспросить ваших служащих. Кто, где, когда видел Стаута вчера вечером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.